

СОЛОВЕЙ ИЗ СТРАНЫ ТАРТАРИЯ

Айсылу МИРХАНОВА

Гульнара Мурзиева хорошо известна искушённой казанской публике. Её появление на сцене без преувеличения можно назвать «театром одной певицы». В каждом выходе, в котором гармонируют голос, пластика, элегантный наряд, артистке неизменно удаётся воплотить образы своих персонажей, будь то Адель из «Летучей мыши», Розина из «Севильского цирюльника» или же лирические героини исполняемых ею камерных сочинений. Тяга к театральности проявилась ещё в детских грёзах: маленькая Гульнара не раз видела себя во сне на сцене Большого — главного театра страны — в пуантах и балетной пачке...

Несколько лет назад я слушала выступления Гульнары Мурзиевой во время рождественского европейского тура нашего симфонического оркестра под управлением маэстро Фуата Мансурова. В её исполнении звучал блистательный Штраус — арии из «Летучей мыши», «Сказки венского леса» и «Весенние голоса». Вспоминая

эти концерты, лишний раз ловишь себя на мысли о прозорливости судьбы — лучшей певицы для исполнения фееричных венских вальсов, кажется, не найти! Танцующий голос, или, как выразился классик, «души исполненный полёт». При чём же тут судьба? — спросите вы. — Тогда взгляните на чёрно-белую фотографию ребятешек в балетном классе. Крайняя слева на ней — моя собеседница. — В детстве я занималась балетом, мне это очень нравилось, и до сих пор я очень люблю танцевать. Но когда родители поняли, что это для меня серьёзно, они стали всячески отговаривать меня от такого выбора, приводя прагматичные доводы: профессия балерины не всегда способствует счастливой женской судьбе, требует во многом себя ограничивать, и, кроме того, в большинстве случаев у танцовщиц совсем не долговечная карьера. Уже много позже, в консерватории, у нас был предмет «танец», и педагог Таисия Иссина с тоской мне говорила: «Гульнарочка! Ну почему вы не занялись балетом, это же ваше призвание!»...

С обладателем «Гран-при» фестиваля «Созвездие-Йолдызлык» учеником Айдаром Сулеймановым

Родители, как правило, во многом определяют судьбу своих детей. Папа Гульнары Мурзиевой — очень известный в Татарстане музыкант, баянист, блестящий знаток и исполнитель татарской фольклорной музыки Рагде Халитов. Мама, Назия Халитова, — пианистка, кандидат педагогических наук, преподаватель педагогического колледжа.

Родословная всей большой семьи певицы объединяла музыку и педагогику. В дом родителей часто приходили известные артисты, ни одно торжество не обходилось без пения и импровизаций, звучали татарские народные песни и популярная классика — Сайдашев, Яхин, Файзи.

С родителями Рагде и Назиёй Халитовыми после концерта

Музыкальная карьера Гульнары началась в шесть лет с поступления в школу-десятилетку при Казанской консерватории по классу фортепиано. Первой учительницей была Елена Викторовна Асеева (быть может, кто-то из читателей помнит ее портрет работы Константина Васильева). На уроках музыкальной литературы, где учащиеся исполняли целые отрывки из опер, Гульнаре говорили: «Обрати внимание, у тебя есть ГОЛОС»...

Педагогом Гульнары по специальности в старших классах и консерватории была профессор Эльза Кадыровна Ахметова. Теперь они чаще встречаются на сцене в концертах Мурзиевой-певицы — Эльза Ахметова с удовольствием аккомпанирует бывшей студентке.

Просмотрев немало афиш концертов Гульнары Мурзиевой за последние несколько лет, я обратила внимание на одну из них — концерта симфонического оркестра, в котором наша героиня выступала как солистка сразу в двух амплуа — пианистки и певицы, исполняя Двадцать третий концерт Моцарта и Концерт для голоса и оркестра Глиэра. Подобные «марафонские» нагрузки под силу немногим! Тем более, что если говорить о фортепианном исполнительстве, часто уделом специалистов, получивших высококлассную подготовку, остается только преподавательская деятельность. Так вначале было и с Гульнарой.

— Я выступала как пианистка, аккомпанируя в концертах папе, но для меня этого было мало. Детские сны о танце, тяга к постоянному музицированию, привитая в семье, рождали ощущение нереализованности и хотелось чего-то большего. Проработав три года на музыкально-педагогическом факультете Казанского педагогического института, выйдя замуж и родив дочь, я всё-таки решилась поступить в консерваторию на вокальное отделение. Меня приняли сразу на второй курс.

Концерт с камерным оркестром «La Primavera»

Первое время я занималась у Зулейхи Гатауллиной Хисматуллиной, потом, когда из-за болезни она уже не могла работать, стала студенткой Зили Даяновны Сунгатуллиной. На пару с ней мы штурмовали академические высоты вокала. И я очень благодарна ей за поддержку, ведь начинала я, не зная элементарной «азбуки», пела, что называется, как бог на душу положит, не имея представления ни о каких резонаторах, диафрагмах, косых мышцах живота и прочих премудростях.

Сегодня среди студентов доцента консерватории Гульнары Мурзиевой немало лауреатов всевозможных музыкальных состязаний, а когда-то она очень боялась, что будет отчислена за профнепригодность — только к концу третьего курса одна из маститых педагогов кафедры сказала ей: «Ну, слава богу, наконец-то стала издавать человеческие звуки!».

— По сей день я постоянно навёрстываю какие-то пробелы своего базового вокального образования. Я такой «self-made», как говорят англичане, — человек, сделавший себя сам. И студентов своих учу самостоятельности. Не секрет, что многие певцы, будучи уже маститыми, продолжают ходить к своим педагогам. Считаю, что миссия педагога, так же как и родителей, — научить своих «детей» жить самостоятельно.

Дать им хорошую базу и научить их тем вещам, которые они смогут применять в решении профессиональных задач.

О качествах педагога можно судить по успехам учеников. Совсем недавно в Казани завершился республиканский фестиваль молодёжного творчества «Созвездие — Йолдызлык». «Гран-при» получил студент Гульнары Мурзиевой Айдар Сулейманов. Её ученица Элина Галимуллина — лауреат всероссийского конкурса исполнительского мастерства студентов музыкальных училищ и вузов в Астрахани. Выпускница консерватории Эльвира Салахова — лауреат нескольких конкурсов, в том числе — имени Ильгама Шакирова, Салиха Сайдашева, конкурса исполнителей романсов «Белая акация» в Йошкар-Оле. Выпускника Василия Гафнера по окончании консерватории пригласила для дальнейшего обучения в своём Центре оперного пения Галина Павловна Вишневская.

Участие в конкурсах для современного исполнителя — неременный этап творческого восхождения. Достижений на этом поприще немало и в биографии самой нашей героини. Публика хорошо помнит третий тур конкурса имени Глинки, проходивший десять лет назад в Казани. Тогда аплодисменты сорвали лишь двое участников — бас Михаил Казаков и сопрано Гульнара Мурзиева. А на международном конкурсе в Барселоне, собирающем огромное количество участников со всего мира, певицу из загадочной страны Тартарии (так в буклете обозначили Татарстан) поощрили, дав возможность участвовать в мастер-классах легендарной представительницы бель канто Магды Оливейро.

— *По поводу конкурсов существуют самые противоположные мнения, каково ваше к ним отношение?*

— Конкурсы очень стимулируют творческий рост. Для меня интересны, прежде всего, их условия и программы. То, как тебя оценят — уже другой вопрос, и в этом плане меня никто никогда не поддерживал, скорее наоборот — иногда мешали. Так что, все результаты конкурсов — полностью мои. Конкурсант — это стойкий оловянный солдатик. А вокалисты — народ особый, свои инструменты мы носим внутри, и их звучание зависит, порой, от самых элементарных вещей — насколько ты выспался, каково твоё эмоциональное состояние. Бывает, во время выступления внутренний голос предательски так говорит: «А вот эту ноту ты сейчас не споёшь!..». Артист должен ладить с собой, потому как обязан удовлетворить публику. Участие в конкурсах — прекрасная закалка, приучающая достойно держать себя в любых обстоятельствах, петь несмотря ни на что. Со мной был случай, когда одна из членов жюри, пожилая дама, просто хулиганила, чтобы выбить меня из колеи. Сидела и, закрывшись рукой, корчила гримасы.

Среди наград певицы — диплом конкурса «Янтарный соловей» в Калининграде и звание лауреата конкурса русского романса во Владимире. А из того, что стало открытием новых горизонтов в исполнительстве Гульнары Мурзиевой, стоит назвать конкурс имени Изабеллы Юрьевой в Таллине, где обязательной частью программы были два старинных романса из репертуара легенды жанра. Поводом для обращения к нему

стало знакомство Гульнары с Анатолием Григорьевичем Титовым, председателем клуба русского романса «Хризантема» в Москве, заслуженным артистом России, актёром театра «Ромэн». Большой знаток и коллекционер старинного русского романса, он знал свыше двух тысяч произведений — цыганские, бытовые, дворянские романсы авторов как именитых, так и неизвестных. Своему увлечению он посвятил практически всю жизнь и всех окружающих неизменно обращал в свою веру.

Певица признаётся, что профессия вообще подарила ей немало незабываемых встреч.

— На конкурсе «Белая акация» в Йошкар-Оле, куда меня пригласили в жюри, я познакомилась с Галиной Алексеевной Писаренко. Она — профессор Московской консерватории, певица с мировым именем и не нуждается в представлении. Сначала мне было несколько боязно работать под председательством такой персоны, но наша работа прошла на удивление очень слаженно, наверно, в силу редких человеческих качеств Галины Алексеевны. Она очень открытый, образованный и интеллигентный человек, с большим пониманием и уважением отнеслась к тому, что я делаю, и такое отношение для меня дорогого стоит.

Незабываемой страницей стало знакомство с Важей Николаевичем Чачавой, концертмейстером наших выдающихся певцов, в том числе и Елены Образцовой. У него прослушивался мой студент Вася Гафнер, и его слова о том, что «мы на верном пути», серьёзно повысили мою педагогическую самооценку. Очень приятно вспоминать о встречах со Святославом Игоревичем Бэлзой в Москве. Конферансье вообще всегда задаёт тон концертам, и умение представить артиста – уже половина успеха. В Москве мы встретились на десятилетии клуба русского романса «Хризантема» в Доме актёра имени Яблочкиной.

Светлана Захарова, Фуат Мансуров, Гульнара Мурзиева, Рустем Маликов, Морис Яклашкин, Василий Лановой. *Архив Гульнары Мурзиевой*

Не так давно я начала сотрудничать с Рустемом Абязовым. Для меня стало приятным открытием общение с этим замечательным музыкантом. Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с Фуатом Шакировичем Мансуровым. С ним мы сразу прониклись взаимной творческой симпатией, хотя он — человек очень непростой. Нам удивительно легко работается, и то, что на все гастролы и открытия сезонов в разных городах он приглашает именно меня, одновременно большая честь и ответственность. Нашим крупным проектом можно считать гастролы по Европе, которые принесли массу впечатлений от великолепных залов и их акустики — Золотого зала «Мюзикферайн» в Вене, зала «Концерт-гебау» в Амстердаме, «Санта-Чечелия» в Италии, театра Лисеу в Барселоне. Возможность участия в подобных крупных проектах — очень важный стимул для артиста.

— *Признание маститых коллег действительно очень важно. Чем могут быть полезны и опасны похвала и критика для артиста?*

— Всё зависит от того, насколько ты сам к себе строг и какова твоя личная планка. Наша профессия замечательна тем, что есть возможность всю жизнь приближаться к Олимпу. Похвала, безусловно, окрыляет. Но ценна она тогда, когда высказана знатоком и профессионалом. Так же и критика. И в этом плане я очень доверяю мнению своих родителей. Они музыканты с очень хорошим вкусом и обширным кругозором. Все программы я всегда готовлю самостоятельно и не люблю, чтобы кто-то вмешивался в процесс «вынашивания» произведения. К советам со стороны обращаюсь тогда, когда у меня внутри уже сформирован конечный результат. Лишь после выношу своё «детище» на суд тем, кого уважаю и кому доверяю, для того, чтобы проверить, насколько моё исполнение убедительно. Кроме родителей это мой педагог по концертмейстерскому мастерству Вера Анатольевна Таганцева, профессор Эльза Кадыровна Ахметова, преподаватель по камерному исполнительству Гульшат Ибрагимовна Сайфуллина.

— *В среде артистов неизбежно соперничество. В последние годы Казань очень ярко представлена на мировой оперной сцене - Алексей Тихомиров, Михаил Казаков, Альбина Шагимуратова. Как сами оцениваете творчество коллег, получивших признание за пределами республики?*

— Я думаю, что соперничества между нами нет. Они — там, а я здесь. Им очень повезло в жизни в том, что они попали к замечательным педагогам, отчасти благодаря тому, что уехали в столицу. Но кроме элемента везения, бесспорно, сыграло роль их собственное трудолюбие, без него на одном таланте далеко не уедешь. Я рада за ребят и за то, как они прославляют сегодня Татарстан во всём мире.

— *Но, тем не менее, многие по-прежнему стремятся уехать.*

— Это объяснимо, большому музыканту здесь «тесно». Ведь не секрет, что наш оперный театр не очень заинтересован в собственных кадрах. Сейчас там практически нет постоянно действующей труппы, как во времена Ниаза Курамшевича Даутова. Именно при нём был настоящий расцвет театра, взошли имена Мунира Якупова, Зили Сунгатуллиной, Венеры Ганиевой.

— *Но такая политика руководства театра имеет резонные оправдания — приглашая именитых исполнителей, оно стремится привлечь большие публики.*

— Позвольте не вполне согласиться. Мне часто приходится слышать от завсегдатаев театра сожаления о том, что практически все, кто пришёл туда на стажировку в одно время со мной по окончании консерватории, а это — Глеб Антонов, Миша Казаков, Татьяна Мазуренко (теперь — Богачёва), сегодня как-то рассредоточены. А ведь публике интересно наблюдать за тем, как растёт и развивается артист, как происходит его становление. В антракте одного из Шаляпинских фестивалей, когда исполнялся «Реквием» Верди, я услышала разговор двух зрительниц, с гордостью называвших Татьяну Богачёву, живущую и работающую сейчас в Москве, «нашей звёздочкой».

В качестве солистки на казанской оперной сцене Гульнара Мурзиева дебютировала в партии Прилепы в «Пиковой даме» Чайковского, проработала там до закрытия театра на реконструкцию. Певица готовила партии Адели из «Летучей мыши» Штрауса и Алтынчеч из одноимённой оперы Жиганова, Бригитту из «Иоланты» Чайковского, Фраскитту в «Кармен». Её коронной заглавной партией стала Розина из «Севильского цирюльника».

— *Есть ли у поклонников вашего таланта надежда на то, что когда-нибудь случится возвращение Гульнары Мурзиевой на театральную сцену?*

— Я не исключаю такой возможности, тем более, что есть персонажи, вызывающие мой большой интерес. Это Марфа из «Царской невесты» Римского-Корсакова, Зайтуна из «Любви поэта» Резеды Ахияровой. Не могу сказать с определённой уверенностью, что так будет, но хотелось бы.

Сравнивая же работу в театре и на концертной эстраде, скажу, что в театре она в каком-то смысле проще. В спектакле тебе помогает всё, начиная от грима, костюмов, декораций, ансамбля партнёров. Есть образ, который не выходит за рамки сюжета, и полярных вещей в его развитии не бывает. Ты всё время находишься в одном колере с какими-то небольшими отклонениями. В концерте же, исполняя арии из разных спектаклей целого ряда разнохарактерных персонажей, которые порой противоположны по своему художественному замыслу, приходится в течение одного вечера неоднократно перевоплощаться. Это требует огромных энергетических затрат.

— *Что вдохновляет вас как зрительницу и слушательницу?*

— Я люблю слушать музыку Моцарта. Его музыка очень хорошо настраивает и воодушевляет. В опере я — сторонница классических постановок, в том смысле, что в них важно ощущение духа времени, в котором происходит действие. На сцене должны преобладать высокие чувства. Любовь, ненависть, на столкновении которых строится любой классический сюжет, должны быть одухотворёнными. Сейчас есть тенденция в сторону излишнего натурализма, искусство же, по моему глубокому убеждению, должно оставаться неизменно высоким.

Одним из последних моих впечатлений о героине очерка стал её совместный концерт с камерным оркестром «Ля Примавера» «Я помню вальса звук прелестный...».

Исполнив программу, певица просто очаровала публику, застыв в глубоком «балетном» реверансе, в котором соединились театральный шарм и искренний порыв — человеческая благодарность артистки слушателям.

Отношение певицы к сцене выражается не только в стремлении к совершенству исполнения, но и во внешнем воплощении собственного образа на сцене. Здесь вспоминаются чеховское «в человеке всё должно быть прекрасно...» или же пушкинское высказывание о дельности «думающих о красе ногтей». С классиками не поспоришь!

— Обычно я сама занимаюсь выбором концертного туалета. В основном покупаю готовое, шить на заказ зареклась после случая, когда в день сольного концерта не была уверена, подспеет ли к вечеру платье. Красивый наряд, причёска уже вдохновляют меня, заставляют по-особому держать осанку и двигаться. К тому же, у кого из современниц есть возможность почувствовать себя дамой в корсете и кринолине?..

Тем временем, отвечая на мой вопрос об увлечениях, «прекрасная дама» предстаёт в роли амазонки. За рулём автомобиля она даст фору любому «рыцарю».

— Я с азартом вожу машину. Причём так было с самого начала, мне даже инструктор говорил: «Вы всё правильно делаете, только, пожалуйста, не подрезайте никого». А подрезала я не умышленно, а по незнанию. Теперь, конечно, этого не делаю, но если вижу на дороге некорректное поведение со стороны представителей «сильной» половины, то тут уж им этого просто так не спускаю! Не боюсь поспорить с ними, кто есть кто на дороге.

Доказывать «кто есть кто» — в характере Гульнары Мурзиевой. Сама певица признаётся, что на сцене и в жизни она — две разные личности. Служение искусству диктует свои приоритеты, заставляя проявлять отнюдь не женские качества. Может, от того она и не пожелала повторения своего пути дочери Адели, считая, что в первую очередь все мы — мужчины и женщины?

Но, как бы ни было, для меня очевидно, что путь нашей героини достоин восхищения и уважения. Ведь ключевым словом во всём повествовании стало слово «сама».

— Человек должен непременно попытаться реализовать данное ему Богом. В детстве мы не боимся мечтать, потому дети всегда счастливы. Будучи же взрослыми, зачастую пренебрегаем своими душевными потребностями. Из-за этого, думаю, у нас так много несчастных людей, сетующих на то, что жизнь прошла зря. Счастье человека именно в том, чтобы найти и реализовать своё призвание.

Казань. 2009. № 6. С. 36-43.